

The background of the entire cover is a dynamic, abstract image of an explosion or a bright fire. It features a central, intense yellow and orange core that radiates outwards in all directions, creating a sense of rapid movement and energy. The colors transition from bright yellow at the center to deep red and finally to black at the edges, where the explosion's rays are most pronounced. The overall effect is one of powerful, uncontrollable force.

Никита Платонов

Я – смерть

ХРОНИКА НЕИЗБЕЖНОГО

Никита Платонов

Я – смерть. Хроника неизбежного

«Издательские решения»

Платонов Н.

Я – смерть. Хроника неизбежного / Н. Платонов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500089-7

Сюжет этой книги прост и понятен — это фантасмагория, повествующая о приключениях смерти, как сверхъестественной сущности, в мире, где возник один незаурядный феномен, из-за чего в Нью-Йорке появилась угроза ядерного взрыва, а в далеком будущем разрушаются космические корабли и целые планеты. Вселенная начинает трещать по швам и обещает уничтожить все человечество. Но несмотря ни на что одна маленькая девочка, страдающая смертельным заболеванием, возможно исправит ситуацию и спасет мироздание.

ISBN 978-5-00-500089-7

© Платонов Н.
© Издательские решения

Содержание

Я – смерть	6
Глава I	7
1	7
2	7
Глава II	9
1	9
2	11
Глава III	13
Глава IV	15
1	15
2	17
Глава V	18
1	18
2	20
3	21
Глава VI	24
1	24
2	24
3	25
4	27
Глава VII	29
Глава VIII	30
1	30
2	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Я – смерть Хроника неизбежного

Никита Платонов

© Никита Платонов, 2019

ISBN 978-5-0050-0089-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я – смерть

Сюжет этой книги предельно прост и понятен – это фантазмагория, повествующая оключениях смерти, как сверхъестественной сущности, в мире, где возник один пространственно – временной феномен, из-за чего в Нью-Йорке появилась угроза ядерного взрыва, а в очень далеком будущем разрушаются космические корабли и даже целые планеты. Вселенная начинает трещать по швам и обещает уничтожить все человечество. Но несмотря ни на что одна маленькая девочка, страдающая смертельным заболеванием, возможно исправит ситуацию и спасет мироздание, если конечно сам дьявол не помешает ей это сделать.

Как видите, я вас не обманул, и сюжет действительно прост и понятен. Но если по какой-то причине детали сюжетной арки остались за пределами вашего понимания, тогда позвольте мне объяснить все более подробно. Присаживайтесь поудобнее, откройте книгу, и я расскажу вам эту историю с самого начала.

Глава I

1

В начале ничего не было: ни пространства, ни времени, ни всего сущего, и только бескрайнее небытие обволакивало все вокруг.

В тот период безвременья не приходилось задумываться о происходящем. Да и в целом мое не обременённое положение было спокойным. Заботы и хлопоты не касались меня, и меня все устраивало. Но в один прекрасный момент все изменилось.

Случилось нечто грандиозное. Прогремел неведомой силы взрыв, бесконечные лучи яркого света, выпущенные из одной точки, рассеяли пустоту, и все вокруг стало существовать. Появилась Вселенная.

Некая сила пронеслась повсюду, созидая все сущее.

Через меня прошел поток пространства и времени. Появились планеты и звезды, океаны и суша, растения и животные, века и эпохи.

Происходящее вокруг заставило меня задуматься.

После непродолжительного наблюдения оказалась, что сила есть и у меня, и я также являюсь силой. Мне удалось побывать везде и всегда. Передо мной предстало необъятное пространство космоса и самые темные глубины морей и океанов. Мною уведено все, что было, и все, что будет. Каждая эпоха, каждая цивилизация, каждое живое существо которые были и будут от начала и до конца времен предстали передо мною.

Удивлению моему не было предела. Все вокруг существовало и развивалось. Неуемное движение времени генерировало энергию происходящего.

Но не все выглядело идеальным. Казалось, что мирозданию не хватает чего – то для достижения баланса, не хватает какого-то одного элемента, чтобы достичь вселенской гармонии. Картина жизни была не полной. И мне не удавалось понять, чего же именно не хватает.

Сингулярность была нарушена. Появилась флора и фауна. Многообразие жизни поражало и завораживало.

Среди общего разнообразия живых существ особое место занимал человек. Он полон противоречий, а его поступки зачастую не поддаются логике и здравому смыслу. Иногда человеку достаточно малейшей ерунды для того, чтобы совершить глупость. Но тем не менее человечество играет важнейшую роль в развитии мироздания.

2

Однажды, на заре времен передо мной предстала такая картина. Посреди чистого поля среди стада овец стояли два человека и о чем – то ожесточенного спорили. По их разговору мне стало понятно, что они родственники. Один темноволосый и смуглый кричал на второго высокого блондина.

– Ты хоть понимаешь, что ты натворил?

– Прости меня, брат, это вышло случайно – отвечал высокий, опуская голову вниз.

– Случайно? Ты думаешь я поверю, что это вышло случайно? – кричал не унимаясь темноволосый.

Взгляд у него был звериным, он испытывал гнев. Злоба его разъедала так сильно, что на секунду мне даже подумалось, что очень хорошо, что он меня не видит.

– Но это действительно вышло случайно. Прости меня, я не виноват, что мое стадо растоптало твой урожай. Я действительно этого не хотел.

– Не хотел говоришь. Думаешь мне не понятно почему ты все это делаешь! Ты и твоё стадо с самого начала портили мне жизнь. Ты сделал это специально. Ты слышишь меня? Специально!

Темноволосый резко схватил блондина руками, да так, что тот даже опешить не успел, в результате чего машинально выдвинул руки вперед, опрокинув своего брата.

Упав на землю, темноволосый ударился лбом о камень, на месте удара образовалась рана, шрам от которой останется с ним на всю жизнь.

И уже тут, лежа на полу, отчаяние и злоба, доведенные до предела, переплелись тонкими узлами в его голове. Темноволосый взял в руки камень, поднялся на ноги, и что есть силы ударил своего брата в висок.

Блондин упал навзничь. Бурлящая алая кровь потекла из его головы, он чувствовал боль, невыносимую боль.

Темноволосый подошел к лежащему на земле человеку. В глазах его больше не было ни злобы, ни гнева. Взгляд его стал стеклянным. Он простоял несколько минут, затем бросил на землю камень, развернулся и ушел прочь.

Лежащий на земле человек испытывал настоящую агонию. Острая боль в голове прогрессировала, его конечности немели, рассудок туманился, он медленно сходил с ума. Страданию его не было конца. Онемевшими губами он пытался позвать на помощь, но рядом никого не было.

Все происходящее нисколько меня не трогало. Но тем не менее мне почему-то подумалось, что было бы неправильно оставлять этого человека в одиночестве. Тогда мне пришлось сделать так, чтобы меня стало видно.

Блондин посмотрел на появляющегося из неоткуда меня, и во взгляде его появился страх, который тут же исчез, перебиваемый болью от удара по голове.

– Кто ты?

Ответом послужило молчание.

Кто я? Хотелось бы знать. Боюсь ответа на этот вопрос у меня для него не было.

– Ты можешь что –нибудь сделать?

Могу ли я что-нибудь сделать? Могу ли?

И вот тут то меня и осенило. За какие-то доли секунды мною было осмысленно и переосмыслено все. Мне стало понятно, что если есть начало, то должен быть и конец, если есть взлет, то должно быть и падение, если есть рассвет, то должен быть и закат.

Мною был сделан шаг вперед и произнесено следующее:

– Я – смерть.

Человек закрыл глаза. Картина жизнь была завершена полностью.

Глава II

1

«За последние 3 500 тысячи лет существования цивилизации на Земле суммарно всего лишь 200 лет были мирными, без войны» – прочитал на своем смартфоне в категории интересные факты, выходя из здания суда, Александр Марков – юрист уголовного и гражданского права, а с недавних пор еще и доктор юридических наук.

На самом деле это не правда. За все время существования человечества не было и одного года, чтобы кто –нибудь с кем –нибудь не воевал.

Марков любил бравировать интересными фактами, особенно на судебных заседаниях. Данная его особенность в некоторой степени и помогла ему сделать карьеру, одержав победу в множестве сложных и запутанных дел. Хотя в настоящий момент я конечно же полагаю, что ему не нужно было смотреть в телефон. Ведь техника безопасности дорожного движения справедливо указывает на то, что непосредственно перед переходом дороги необходимо убедиться в отсутствии на ней проезжающих транспортных средств.

Марков не успел прочитать следующий интересный факт, как вдруг в его сторону на огромной скорости вылетел автомобиль. Не понимая как, Марков отпрыгнул в сторону. Взгляд его наполнился страхом и удивлением.

Ошарашенный, он начал размахивать руками и восклицать:

– Нет, ну вы мне скажите, есть ли в этой жизни какой –нибудь смысл? Только посмотрите, этот псих чуть меня не угробил.

– А в этой жизни нет никого смысла. Жизнь она как река. Просто идет вперед.

– Что? Вы еще кто такой? Откуда вы... появились?

– И важно поймать направление этой реки и просто плыть по течению. Хотя и река в конечном счете заканчивается, соединяясь с водами мирового океана.

– Чего? Какой реки? Да кто вы?

– Я – смерть.

– Сумасше...

Взгляд Маркова упал на асфальт. Он не мог поверить своим глазам. На дороге под колесами автомобиля лежало его раздавленное тело. Вокруг собиралась толпа зевак, водитель автомобиля, схватившись за голову, сидел на асфальте.

Марков стал судорожно перебирать словами.

– Нет, нет, нет... этого просто не может быть.

– Ну как же не может. Вы переходили улицу в неположенном месте, уставившись в экран телефона. Несоблюдение техники безопасности привело к дорожно – транспортному происшествию с летальным исходом. Причина и следствие.

Новоиспеченный призрак посмотрел на меня пустым взглядом.

– И что теперь со мной будет?

За моей спиной открылся портал, заполненный светом.

– Вам надлежит покинуть мир живых.

– Но...

– Такова участь каждого живого существа. Все умирают.

– Но я еще многого не сделал. У меня осталось так много важных дел.

– Оставьте земную суету живым. Ваша судьба была предрешена. Вердикт вынесен, приговор исполнен. Вам необходимо отправляться.

В глазах хитрого юриста блеснули искры. Похоже, что сейчас в очередной раз начнутся прения.

– Постойте-ка – не растерялся Марков – давайте обсудим этот вопрос. Смотрите, я молодой мужчина, не страдающий смертельными заболеваниями. Нахожусь в самом расцвете сил. Мною всю жизнь добросовестно оплачивались все штрафы и пени. Я никогда не привлекался. Тяжких правонарушений и уголовных преступлений не совершал. Более того, моей работой является оказание помощи людям в защите их прав и свобод. По всей видимости моя смерть является ошибкой. Посмотрите внимательно. Я прошу вас проверить, возможно кто-то перепутал документы. Очевидно, что я не должен был сегодня умереть.

– Дайте подумать... Нет, все верно, никакой ошибки быть не может. Вы должны умереть именно сегодня, именно таким способом.

– Это нелепо. Мне всегда везло. Это просто абсурдная ситуация.

– Вам повезло, что я с вами разговариваю. Далеко не каждый человек может меня увидеть. Да что уж там, будем говорить прямо, не все выдающиеся представители человечества были удостоены такой привилегии. Так что, можете считать это своим последним везением.

– Ну что же, спасибо за оказанную честь.

Марков замешкался, его переполняло нежелание уходить. Но никакого способа остаться он не находил.

– Конечно не хочется вас отвлекать от созерцания, но у меня тут несколько десятков тысяч квадриллионов неотложных дел. А вы в некоторой степени начинаете меня отвлекать.

– А может быть, мы договоримся?

– Не договоримся.

Потускневший взгляд призрака стал апатичным и вялым, но ненадолго, он тут же наполнился решительностью.

– Я никуда не пойду.

– У вас нет никакого выбора.

Портал начал пульсировать. Невидимая сила потянула Маркова во внутрь арки.

– Но как вы вообще решаете кто и когда должен умереть? – крикнул он напоследок и исчез.

Ох уж эти люди. Все им расскажи и покажи. Смерть существует не для того, чтобы отвечать на вопросы, а для того чтобы их закрывать. Еще никто никогда не обманул смерть и не договорился с ней. И никто никогда этого не сделает. В назначенный час, в назначенном месте вне зависимости от заслуг и регалий смерть придет к каждому.

Странная природа человека – знать о неизбежном, и не быть готовым, когда это неизбежное происходит.

А портал между тем не закрывался. Странно, обычно он захлопывается сразу после того как через него проходит призрак.

Арка портала стала светиться ярче, его энергия пульсировала и сгущалась, а через мгновение в портале появился некий субъект.

Это был миловидный юноша с блаженным лицом. Он был одет во все белое. Губы его были сомкнуты, но каким-то непонятным образом он улыбался. Невооруженным взглядом было не видно, но за спиной у субъекта находились крылья. Взгляд его был не понятен, а намерения скрыты. Хотя по всей видимости никакой угрозы он не источал. Да и какая может быть угроза для смерти?

– Здравствуйте, это вы смерть?

– Да, я – смерть.

– С вами хотят поговорить.

– Да? И кто же?

– Бог.

- Бог?
- Да, Бог.
- Ну что ж, пойдемте, у меня как раз есть свободное время.

2

Выходя из Небесной канцелярии, мне подумалось, что на следующее место необходимо прибыть заранее. Разговор с Богом занял целую вечность. Между делом мы поиграли в шахматы и поговорили о смысле жизни. Странно, но смысл жизнь так прост и очевиден. Почему же ни один человек за все время так его и не понял?

Тем временем стемнело. Небесная синева уходила за горизонт. Воздух становился все холоднее. Небосвод заполнялся звездами. Вдалеке по дороге шли двое крестьян, один из которых сегодня умрет.

Богдан и Казимеж шли обнявшись. Следовали они из соседней деревни. Попойка была знатная. Хозяин поставил хороший стол, как никак выдал замуж свою единственную дочь. Мужики шли еле – еле, языки их заплетались, а охмеленные умы уже не соображали. Бессвязная речь была пустой и нелепой. В общем ждать интеллектуальной беседы не приходилось, что было весьма печально.

- Вот скажи мне, Бог... ик... дан, ты на том хуторе бывал когда – нибудь раньше?
 - Что?
 - На хуторе том бывал?
 - Как не бывал? Бывал конечно. Да я только оттуда иду.
 - Дубина ты, Богдан. Я же тебе не про то говорю.
 - Прекращай трещать, Казимеж, итак голова болит. Ты лучше посмотри какая сегодня ночь. Вона как звезды светят. А воздух то какой чистый.
 - Даааа – протяжно подтвердил Казимеж.
 - В такую ночь сам черт не страшен.
 - Ой накличешь ты беду на нас, Богдан.
 - А чего? Черта боишься?
 - Боюсь – не боюсь, да только вот черта звать последнее дело.
 - Да ладно тебе. Ну и что мне будет? А ну-ка подайте мне черта сюда! Я ему покажу как у нас на хуторе дела делаются.
 - Да тише тебе. Щас до дома дойдешь, жинка тебе покажет и черта и все что хож.
- Долго ли, коротко ли еще длилась бы эта беседа – не известно. Но если бы на горизонте не появилась уловимая тень, то можно сказать уверенно, что мужики не остановились бы как вкопанные на том же месте.

- Тю. Богдан, да ты посмотри. Никак кто идет нам на встречу?
- Хде?
- Да вон там, впереди.

Богдан скосил глаза и попытался сконцентрировать взгляд по направлению, указанному его товарищем, и похоже что-то сумел разглядеть.

- Да, верно, идет кто-то.
- Ну и кто же это может быть? Никак сам черт нас услышал? – ехидно спросил Казимеж, а сам, не смотря на опьянение, стал заметно нервничать.

Ровный свет луны тускло освещал ночное пространство. Поле озаряло слабое золотистое сияние. Порывы ветра умеренно теребили траву и кустарники. Тень вдалеке становилась все ближе и ближе.

И вот, не доходя и десяти шагов до путников, стало видно, что тень – это никакая не тень, а всего-навсего старуха, одетая в темный балахон, защищающий от дождя и прочей непогоды.

Держась костлявой рукой за косу, перекинутую через плечо, она медленно ковыляла себе по дороге навстречу мужикам, так не вовремя попавшимся ей в столь позднее время.

Трудно сказать, что повлияло на поведение Богдана и Казимежа. Может быть это было невероятное количество выпитого алкоголя, может быть предшествующая беседа оказала свое влияние. Но как бы то ни было, безобидный образ старухи с косой оказал на мужиков неизгладимое впечатление.

Сердца их начали ускоренно биться. Глаза перестали быть перекошенными, взгляды сосредоточенно уперлись на старуху, зрачки сузились. Они явно испытывали страх.

Первым не выдержал Казимеж.

– Чур меня, чур. Изыди нечистая – прокричал он, и со всех ног побежал в противоположном от намеченного пути направлении.

Богдан же стоял парализованный. Сердце его стало биться так сильно и часто, как никогда раньше до этого.

– Так вот ты какая, смерть моя – прошептал он.

Старуха подошла ближе и опустила капюшон балахона. Старческое лицо было покрыто морщинами, седые локоны редеющих волос свисали по бокам головы, обдуваемые потоками ветра. Прищуренный взгляд старухи уперся в Богдана.

– Тыфу на тебя, пьянь – писклявым голосом завопила старуха – мы тут весь день на сенокосе были, граблями махали с утра до ночи, уработались так, что аж косу забыли. Пришлось за полночь за ней возвращаться. А ты тут пьянствовал весь день и еще не пойми чем занимался. Хорош – ничего не скажешь. Как вдарил бы тебе, если бы силы были.

Накричавшись, старуха накинула капюшон и засеменила восвояси.

Ошеломленный Богдан остался стоять неподвижно.

– Простите, но смерть – это я.

Крестьянин обернулся, сердце его остановилось, он упал замертво.

Глава III

Старуха с косой, ангел смерти, пляшущий скелет, мрачный жнец, психопомп, Танатос, Хель, Анубис, Плутон и так далее – сколько же образов и имен придумал человеческий ум для изображения смерти.

Чем примитивнее общество, тем выше желание персонализировать смерть. Проще поверить в то, что смерть – это некая хтоническая сущность, чем смириться с тем, что смерть – это неизбежное явление, нависающее над головами всех живых организмов.

И наоборот, в более развитом обществе изображение смерти как некой сверхъестественной сущности считается нелепым. Научный подход – вот решение всех вопросов. Смерть – это всего лишь остановка жизнедеятельности, полное прекращение биологических и химических процессов организма.

Наверное, это и правильно. Зачем все усложнять? Зачем постоянно думать и размышлять? Есть общепринятое явление. И это факт. Все смертны. Все когда –нибудь умрут.

И атеисты, и адепты Санта Муэрты, и каждый живой человек рано или поздно встретят свою смерть.

Бесконечные размышления по каждому поводу просто мешают сосредоточиться на значимых событиях происходящей действительности. Человек просто не может понять одну простую истину – если его размышление было верным, то он получит положительный результат, если он попал в тупик, значит его размышление было ложным. Попадая в тупики и получая положительные результаты постоянно на протяжении всей своей жизни, человек начинает путаться и создавать целую вереницу нелепых, а зачастую и просто опасных, противоречий.

Возьмем, например, вот эту эпоху. Франция, вторая половина XVI века.

Несмотря на междоусобные распри, реформы распространяются во все слои общества. Завершается период Возрождения, происходит научная революция, формируются законы капитализма.

В стране сформирован абсолютизм – государством правит король и его приближенные. Прогрессивная часть социума пока еще не имеет причин высказывать революционные недовольства.

Летом 1572 года, после длительных переговоров, в Париже был заключен династический брак между Генрихом Наваррским и Марией Валуа.

Свадьба состоялась 18 августа. В столицу съехались многие знаменитые гости. Торжество проходило с размахом. Улицы были убраны в праздничные одеяния. Народ толпился в ожидании лицезреть монарших особ. Все выглядело замечательно и прекрасно.

И трудно было бы поверить в то, что произошло дальше, если бы это не произошло на самом деле.

Тогда общество верило в одного бога, исповедовало одну религию. И возможно, что все сложилось бы идеально, если бы не одно но. Гости со стороны невесты были католиками, а гости со стороны жениха – протестантами.

Через шесть дней после свадьбы, в ночь на 24 августа 1572 года из-за непримиримой вражды в Париже началась резня. Католики убивали протестантов.

Крики и ужас охватили столицу. Десятки тысяч мужчин и женщин по всей Франции были убиты в ту ночь.

Впоследствии это событие назовут Варфоломеевская ночь.

Это не было самое массовое убийство, это не была самая кровавая бойня, и это не было самое массовое умерщвление людей за короткий промежуток времени, но сам факт того, что люди, считающие себя носителями высоких идеалов, одержимые идеей собственной правоты, приняли для себя такое решение, заставляет задуматься.

Смерть не приносит удовлетворения, смерть не искупляет грехи, смерть просто ставит точку в истории жизни.

Неуемная человеческая натура всю свою жизнь строит иллюзии, ложные идеалы, недостигаемые мечты. Человек не умеет жить, а когда приходит пора умирать – начинает скорбеть по потерянным возможностям, сожалеть о несбыточном.

Не каждому дается выбор, но выбор есть у каждого – это парадокс смерти, который понятен не всем.

Бывает такое, что за ширмой прожитых лет кроется пустота, а бывает и так, что и нескольких мгновений достаточно для того, чтобы заполнить свое безликое существование смыслом.

Таков этот мир, такова эта жизнь. Для одних мир – это жизнь, для других жизнь – это война.

Глава IV

1

Рядовой Алексей Зайцев сидел в окопе.

Шла вторая минута тишины. Воспользовавшись передышкой, Зайцев закрыл глаза и представил дом. Затем он открыл глаза и увидел, что все еще находится на войне. Его окружали разрушенные бомбежкой здания. Воздух был заполнен запахом пороха. Звон в ушах, возникший после взрыва очередного снаряда, не стихал ни на миг. Повсюду виднелись бездыханные тела врагов и боевых товарищей.

Это была страшная война.

В места массовой гибели людей смерть приходит не один раз для всех. Смерть приходит персонально к каждому, кому суждено умереть. Таким образом, она видит одну и ту же картину множество раз от лица каждого, кто закончил свое существование.

Зайцев это понимал. Он чувствовал, что смерть идет за ним по пятам. Он понимал, что скорее всего сегодня он умрет.

Но не смотря ни на что, он не собирался сдаваться. Не для этого он соврал в военном комиссариате относительно своего возраста.

Нет. Так легко его жизнь не отнимут. Он пошел на войну добровольно, чтобы защитить свой дом, чтобы защитить свою страну. И если сегодня он сдастся, то завтра враг разорит его дом, завоюет его страну.

Нет. Зайцев никому не отдаст свою родину на растерзание. И если сегодня ему суждено умереть, то свою жизнь он продаст подороже.

Ничего страшного, что он остался один. Ничего страшного, что весь его отряд уже четверть часа как лежит замертво. Покойтесь с миром, товарищи.

Зайцев сжал винтовку. Палец лег на курок. Нужно приготовиться, наверное, сейчас они начнут штурмовать.

Прошло уже семь минут. Чего они ждут? Почему не нападают? Наверное, перегруппировались. Сколько их там осталось? Наш отряд их не слабо обрядил. Должно быть меньше десяти человек. Да и они не знают, что я тут один.

Ага, вот оно, началось. Звуки шагов. Крадутся суслики. Откуда их слышно? Примерно пятнадцать – двадцать метров на юго – восток. Пора.

Зайцев высунулся из окопа, зафиксировал цель и произвел выстрел.

Минус один. Отлично. Сколько их там было? Так, так, так. Один... два.. три... четыре... пять. Пять человек. Минус один. Четыре. Значит, их там осталось четверо. Сколько у меня патрон? Три. Не густо. Ну что ж поделать. Была – ни была.

Зайцев повторно поднялся из окопа. Прогремело два выстрела. Он успел убить одного, но и сам поймал пулю.

Пуля вошла в грудь. Зайцев почувствовал боль. Он не смог устоять на ногах и упал в окоп прямо на спину. Похоже, что конец уже близок.

Так! Не терять сознание. Еще не конец! Их осталось трое. Два патрона в винтовке. Но их трое! Что делать? Должно быть решение.

Зайцев, прижимая рукой рану, осмотрелся по сторонам.

Ага, вот. Неподалеку лежал охладевший труп лейтенанта. Командир отряда умер один из первых. Поэтому его амуниция была почти не тронута. В его руке лежал пистолет, а на поясе свисала граната.

То, что надо. Зайцев схватил гранату, выдернул чеку и бросил ее в сторону, откуда доносились звуки приближающихся шагов.

Прогремел взрыв. Что – то массивное точно упало на землю.

Сколько их осталось? Теперь главный вопрос – сколько?

Еще и эта рана. Не терять сознание! Не терять! Осталось немного.

В окопе показалась серая фигура противника. Бегающий взглядом по укрытию, он не сразу сообразил, что Зайцев успел отползти от места своего падения. Лежащий на спине раненый солдат навел на него винтовку и произвел выстрел. Попал в плечо. Проклятая рана! Еще один выстрел. Попал в голову. Поверженный враг упал в окоп прямо на лейтенанта.

Все было кончено. Наконец-то. Теперь можно закрыть глаза и представить дом. Хотя, нет. Нужно заняться раной! Необходимо остановить кровотечение и любым способом доползти до ближайшего узла связи. Доложить своим о местоположении. Запросить помощи. Как бы тяжело не было, нужно выбирать. Если появилась возможность на спасение, значит необходимо действовать. Стоп!

Что это за звук? Щелчок затвора?

Зайцев обернулся на звук. В десяти метрах по другую сторону окопа стоял солдат в серой униформе. В руках у него было оружие, дуло которого смотрело прямо на Алексея.

Все-таки один обошел с тыла. Ну что за невезуха? Ведь почти все получилось.

Алексей Зайцев демонстративно вальяжно направил дуло своей винтовки на противника и нажал на курок. Ничего не произошло. Последний патрон был израсходован пол минуты назад.

«Ну вот теперь это точно конец» – подумал Зайцев.

Враг конечно же знал, что у раненого солдата не осталось патронов. Он в свою очередь надменно – презрительно посмотрел на Зайцева. Также вальяжно вытянул свою винтовку, нажал на курок и... тоже ничего не произошло.

В его глазах отразилось смтение. Он нажимал на курок снова и снова, но выстрелов не было.

– Заклинило у тебя ружье, мил человек – иронично заметил Зайцев – оружие проверять надо перед боем.

Противник ответил что-то на своем языке. Зайцев ничего не понял, но на всякий случай достал пистолет, взятый у лейтенанта, и высадил в него всю обойму.

«Ну этот то точно был последний» – подумал Зайцев.

Долгожданные минуты покоя. Теперь можно насладиться тиши... Да ну что ж ты будешь делать!

На соседней улице слышались звуки техники, гул и топот солдатских ног, загремели выстрелы. Неужели штурмуют город? Наверное, да. Как не вовремя. А ведь казалось, что все уже позади.

Зайцев закрыл глаза и представил дом. Бескрайние золотистые луга. Неподалеку журчит река. Эх, хорошо сейчас дома.

Беспечное видение Зайцева перебивал шум войны, приближавшийся все ближе к окопу. Но Алексею было уже все равно, он сражался до последнего и теперь может с чистой совестью покинуть этот мир.

– Эй, братец, да ты что тут живой?

– Да, живой – испуганно пробормотал Зайцев, открывая глаза.

– Доктора, сюда! У нас тут раненный!

Перед тем как потерять сознание Алексей увидел, как его поднимают на носилках и куда – то уносят. Он разглядел своих однополчан, технику и больше ничего не заполнил, потому что провалился в сон.

Алексей Зайцев умер ровно через пятьдесят лет после этого случая.

Лежа в своей кровати, в окружении родных и близких он просто закрыл глаза и уснул вечным сном.

Его последним воспоминанием был случай на войне, когда, оставшись один в оцеплении, он не сдался.

2

Война – это кровавый механизм разрешения политических противоречий человечества. Смерти нет дела до политики. Смерти вообще нет никакого дела ни до чего, кроме того, чтобы поставить точку в истории жизни.

Многие люди пытались описать смерть. Многие пытались представить смерть в качестве высшей сущности, обладающей целым набором сверхъестественных качеств, чертами характера или даже личностью. Сущностью, предопределяющей судьбу человека. Но все это не так.

У смерти нет личности, нет характера, нет эмоций. Смерть не определяет судьбу человека.

Человек живет сам. Совершает ошибки и достигает успехов. Смерть просто приходит тогда, когда кончается жизнь.

Многие люди хотели манипулировать смертью. Некоторые пытались даже вызвать смерть, также как вызывают призраков на спиритических сеансах. Но ни у кого этого никогда не получалось.

Призвать смерть невозможно. Смерть никому не подчиняется. Еще не было такого случая, чтобы смерть явилась по чьему бы то ни было желанию.

И тем ни менее это случилось. Прямо посреди сражения, прямо над полем боя на высоте в несколько десятков метров в небе появилась воронка. Вихри энергетического водоворота крутились спиралью, трепетали и колотились. Все это могло означать только одно.

Кто-то очень хотел встретиться со смертью.

Глава V

1

Космос. Бескрайнее необозримое пространство.

Трудно поверить в то, что когда-то были времена, когда человечество только мечтало о покорении космоса. Писатели – фантасты сочиняли новеллы, ученые выстраивали гипотезы и теории, а режиссеры снимали фильмы о межгалактических приключениях. Когда – то люди умели мечтать и надеяться на лучшие времена.

Теперь все это осталось в прошлом.

Космическое пространство испещрено следами человеческого пребывания. Во вселенной практически не осталось мест, не затронутых процессом человеческой колонизации.

Неутомимый человеческий ум просто не может позволить носителю своего тела длительное время оставаться на одном месте. Всегда найдутся горизонты, за которые хочется переступить.

Сначала человечество изучило все на своей планете. Открыло все материки, исследовало моря и океаны. Побывало под землей, забралось на самые высокие горы. А когда выяснилось, что открывать больше нечего, взгляды устремились вверх.

А там наверху бесконечная пустота, и никто никогда там не бывал. Надо это исправить – подумало человечество. И процесс завертелся.

Сначала в космос отправляли бездушные аппараты. Когда поняли, что у них получилось – отправили животных. Затем, после серии успешных испытаний, в космос полетел человек.

Так началась эпоха покорения космоса.

Прогресс не стоял на месте, появлялись все новые способы и возможности изучения вселенной, человечество продвигалось в космическое пространство все дальше и дальше.

Казалось, что расстояние между галактиками настолько велико, что никто и никогда его не преодолеет. Но нет. С появлением межзвездной телепортации космические путешествия стали обыденным делом.

Человек побывал везде. Открыл новые планеты, новые звезды и галактики. Были колонизированы тысячи планет, пригодных для жизни. Наступило время, когда у человека больше не было горизонтов и мечтать стало не о чем.

Не смотря на все технические возможности и колоссальные научные достижения человеком снова стала завладевать рутина. Окружающая действительность казалась скучной и обыденной.

Так думал и этот человек. Он стоял на смотровой площадке своего корабля и смотрел в панорамный иллюминатор.

Это был одноместный космический корабль, состоящий из трех отсеков. Первый отсек – рекреационный: здесь находилась спальная комната, кухня, сантехнический узел, порталное помещение, комната виртуальной реальности. Второй отсек – научный: в него входила лаборатория и десятки комнат для проведения экспериментов и опытов. Третий отсек, самый большой, полностью занимал собой центр управления кораблем, начинался от входного прохода и заканчивался смотровой площадкой, на которой сейчас находился единственный член экипажа и по совместительству капитан этого корабля.

Капитан смотрел в иллюминатор и о чем – то думал. Корабль висел в вакууме практически неподвижно. Перед кораблем находилась самая настоящая звезда. Корабль был распо-

жен по отношению к ней своей передней частью. На носу корабля находилась смотровая площадка. Капитан стоял перед иллюминатором и смотрел на звезду.

Обычно, находясь на таком коротком расстоянии от звезды, человек погибает мгновенно. Но этот корабль был новейшим изобретением человечества. Сделанный по спецзаказу, он выдерживал колоссальные нагрузки и мог управляться одним человеком.

Центр управления кораблем представлял собой огромное помещение, выстроенное в полном соответствии с требованиями заказчика. Вся техника, необходимая для управления кораблем, находилась вдоль стен. Середина центра выше пола была пустой. На полу находились круги, горящие белым светом.

Внутри первого внутреннего круга ничего не было кроме надписей, которые были написаны, а вернее нацарапаны прямо на полу вручную предположительно чем – то металлическим. Надписи были на разных языках. Здесь были шумерский, ацтекский, суахили, латынь, иврит, санскрит, русский, французский, немецкий, японский, английский и множество других древних языков. Все эти надписи обозначали одно и то же, но на разных языках.

Внутри второго круга были стеклянные куполы. Под каждым куполом находились какие-то древние артефакты. Все эти экспонаты были связаны между собой трубками, светящимися точно таким же светом как и круги. Под одним куполом находился ржавый металлический нож с окровавленными зубцами, под другим почти истлевшая солдатская гимнастерка, под третьим лежал доисторический пистолет и так далее. Все эти предметы олицетворяли собой одно и то же явление, которое рано или поздно наступает с человеком.

Внутри третьего круга находилось оборудование. Голографические схемы пульсировали всеми цветами радуги. Из одного устройства исходил синий луч света, который вливался в другое такое же устройство. Еще одна конструкция была заполнена красным свечением. Желтые огоньки мигали на панели следующего агрегата. Вся эта структура пульсировала, соединяясь белыми трубками с первым и вторым кругом.

Капитан отвернулся от иллюминатора и сел в кресло, которое находилось на смотровой площадке. По правую руку от него стояла статуя женщины в полный рост. Это была самая настоящая мраморная статуя. Среди всего этого технического многообразия она выглядела довольно странно и нелепо. Конструкторы даже засомневались в адекватности заказчика, но когда получили оплату, все вопросы отпали сами собой, и статуя была установлена.

Он осмотрел центр управления кораблем.

– Компьютер.

– Да, капитан.

– Активировать протокол ноль один ноль двадцать семь ноль сорок два.

– Протокол активирован.

Корабль начало трясти. Из внешней стороны второго отсека в звезду выстрелил луч. Лазерная полоска пульсировала ярко желтым цветом. Так продолжалось несколько секунд, а затем луч превратился в воронку.

Спираль крутилась от звезды по направлению к кораблю. По воронке пробежали частицы чего-то темного.

Центр управления кораблем завибрировал. Частицы энергии пронеслись по каждому кругу, а потом посередине первого круга появилось... нечто.

Глаза капитана открылись до предела. Он до конца не мог поверить в то, что это возможно.

Ненадолго воцарилось молчание.

– Значит, ты и есть смерть?

– Да, я смерть.

2

– Меня зовут Тови Темор.

– Мне известно, как вас зовут.

Тови Темор был тертым калачом. Ему было более трехсот лет, и он возглавлял межгалактический строительный конгломерат. Он лоббировал интересующие его законы и щедро финансировал научные исследования, хотя назвать его благородным филантропом ни у кого язык не поворачивался. Тови Темор по праву считался одним из самых влиятельных людей во вселенной.

– Ну что ж, может быть тогда тебе известно, чего я хочу?

– Мне это известно.

Тови Темор был спокоен как камень. Взгляд его был ровным и решительным. Чего он хотел было понятно сразу.

– И чего же я хочу? – спросил капитан.

Многолетний опыт работы в строительной отрасли позволил отточить его навыки переговорного процесса до совершенства. Тови Темор давил конкурентов как орехи и постоянно вникал в детали. Именно поэтому сейчас на недосказанность он отвечал вопросом.

– Вы хотите стать бессмертным.

– Верно. Именно этого я и хочу. Видишь ли, – начал свой рассказ капитан, предварительно выдержав драматическую паузу – месяц назад мне исполнилось 328 лет. По человеческим меркам я прожил довольно долгую жизнь. Наука продлила мое существование по максимуму. Практически все мои органы искусственные. Кровь, которая течет по моим венам, наполнена микроорганизмами, омолаживающими мое тело. И тем не менее, через какое – то время мне суждено умереть. Этот факт не дает мне покоя. Я прожил не плохую жизнь, были свои плюсы и минусы. Я многое успел сделать, но еще большего сделать я попросту не смогу, потому что я смертен. Но теперь, когда сама смерть у меня в руках, все мои планы на будущее становятся реальностью – закончив эту фразу Тови Темор начал улыбаться.

– Кто эта женщина?

– Что? Женщина? Ты вообще меня слушаешь?

– Эта статуя, кого она изображает?

Растерянный взгляд капитана метнулся на статую, после чего он снова посмотрел на смерть.

– Это Элис Фейвер. Величайшая женщина прошлого. Благодаря ее усилиям человечество не исчезло как вид. В детстве она переболела смертельной болезнью, но смогла выжить и вырасти. Впоследствии ее железная воля помогла преодолеть мировой кризис и справиться с неминуемой катастрофой. Для многих современных людей она является примером. Неужели ты ее не знаешь?

– Мне не известна эта женщина.

– Хм. Не мудрено. С момента ее смерти прошло уже четыре тысячи лет.

– Время для меня не имеет никакого значения. Мне известны все люди, которые умерли. Более того, мне известен каждый человек, который появился на свет, за все время существования человечества. Но эту женщину я вижу впервые. Она попросту никогда не существовала.

Капитан задумался.

– Интересно, но не уместно. Оставим лидеров прошлого для обсуждения историкам. Я вызвал тебя исключительно с одной целью. И, кстати, вызывая смерть, я надеялся увидеть старуху с косой или на худой конец скелета. Не прокомментируешь то, как ты выглядишь?

– Забавный факт. На самом деле смерти в виде старухи с косой никогда не существовало. Этот образ был придуман случайно одним малограмотным и суеверным крестьянином,

который к тому же был пьян. Что касается других образов – все они тоже были придуманы человеком.

– Действительно забавно. Но вернемся к делу. Я желаю стать бессмертным.

Тови Темор потирал ладони в предвкушении.

– Этого не будет.

– Позволь узнать почему?

– Смерть приходит к человеку не для того, чтобы сделать его бессмертным. Смерть приходит к человеку, когда кончается его жизнь.

Капитан смотрел на смерть равнодушно. Последняя реплика не произвела на него никакого эффекта.

– Что – то подобное я и ожидал услышать. В конце концов всего самого лучшего в этой жизни приходится добиваться. Понимаешь меня? Именно добиваться. Не просить, не кланяться, не унижаться, а просто брать и делать. Благодаря этой тактике, я получил многое в этой жизни, и этого я тоже добьюсь. И ты сделаешь меня бессмертным.

– Этого не будет.

Тови Темор, не поднимаясь с кресла, вызвал голографическую панель. После непродолжительных манипуляций по нажатию клавиш перед ним открылась ниша. Из развернутого отверстия поднялся пьедестал, на котором лежал какой – то предмет. Тови взял предмет в руки и подошел к смерти.

– Ты сделаешь меня бессмертным, потому что другого выбора у тебя нет.

Капитан протянул руку с зажатым в ней предметом в сторону смерти. Это была тетрадь, обернутая защитным гелем. Тетрадь была явно старая, если не сказать древняя. Сделанная из настоящей бумаги, она должна была истлеть тысячи лет назад. Настоящее везение, что она сохранилась в таком виде.

Тетрадь была исписана словами на древнем языке. Это были не раздробленные мысли. Это было цельное произведение. Более того, это был не научный трактат, не магическое заклинание, это было художественное произведение о любви.

Этот рассказ написал какой – то юноша в первой половине XXI века. История встречи двух влюбленных. Тут даже про смерть практически ничего не написано, так упоминается вскользь и то как элемент повествования, а не как ключевой персонаж.

Обложка тетради пострадала от выстрела и была пробита насквозь. Пулевое отверстие зияло прямо по середине.

На титульном листе была надпись, выделенная кавычками – «Хромоножка и дурак». Видимо это было название рассказа.

Ну и что все это должно означать?

3

– Ну и что все это должно означать?

Тови Темор громко и отчетливо выговаривал каждое свое слово.

– Это многократно подтвержденный, научно обоснованный, логически доказанный, существующий в единственном экземпляре артефакт, которого официально касалась смерть, то есть ты.

– Я вижу эту тетрадь впервые.

– Впервые? Ха. Этот артефакт произведен четыре тысячи лет назад. Похоже у тебя серьезные провалы в памяти по тому периоду. Что, отпуск был удачный?

– Я не воспринимаю время линейно. Я существую везде и всегда. У меня не могут быть провалы в памяти. Эту тетрадь я вижу впервые.

– Ну как скажешь. В любом случае смерть касалась этого артефакта, потому что ничего этого просто не получилось.

Тови Темор отвернулся, прошелся по смотровой площадке и уселся обратно в кресло.

– Знаешь, впервые по-настоящему я задумался о смерти двести лет назад. Тогда мои дела только начали идти в гору. Я был молод и полон надежд. Именно потому что я был молод, я и задумался о том, что молодость моя не долговечна. Тогда я решил, что хочу жить вечно. И я стал искать способ обрести бессмертие. Я прочел тысячи разнообразных книг о смерти. Я изучал оккультные науки и древние знания. Я провел сотни различных магических ритуалов с целью обрести бессмертие. И знаешь что?

– Ничего из этого не помогло.

– Именно! Я не добился никакого результата. Но я не стал опускать руки. Если все эти древние знания мне не помогут, подумал я, значит мне поможет наука! И я стал финансировать исследования. На протяжении многих лет лучшие вселенские умы искали для меня способ стать бессмертным. Я достиг небывалых успехов в совершенствовании человеческого организма. Я добился небывалых результатов в достижении долголетия.

Тови Темор замолчал и сценично опустил голову.

– Но как бы я не старался, чего бы я не делал, достичь бессмертия мне не удавалось.

– Что же случилось потом?

– Потом? А потом, мне попалась эта тетрадь.

Тови Темор нажал кнопку на голографической панели и на столике возле кресла появился бокал, наполненный красной жидкостью. Он взял бокал в руку, потряхивая его из стороны в сторону. Осмотрел консистенцию жидкости на свету, а затем выпил содержимое бокала до дна.

– Это было настоящим чудом. Спектральный анализ установил наличие на тетради неизвестных ранее эманаций. Это были микроскопические следы темной материи.

Капитан осмотрел опустевший бокал, после чего поставил его на столик.

– Я решил объединить два метода. Науку и оккультизм. Я профинансировал строительство этого звездолета. Лучшие умы этого мира несколько десятков лет строили для меня этот корабль используя научные данные и методику проведения древних ритуалов. А источником энергии для всего этого служит звезда, которую ты можешь наблюдать в стекло иллюминатора.

Драматические паузы становились все длиннее и уже часто приходились не к месту.

– Видишь ли, смерть. Мне не нужно твое согласие. При помощи этого корабля я выкачаю всю темную материю из тебя, переработаю ее, а потом волю в себя. Все рассчитано до мелочей. Сегодня я стану бессмертным.

– Третий и последний раз повторяю: этого не будет.

– Можешь сопротивляться сколько угодно. Круг, в котором ты стоишь, является барьером, за который ты не пройдешь. Энергия этой мегатонной звезды просто не позволит тебе этого сделать.

Тови Темор поднял глаза к потолку.

– Компьютер.

– Да, капитан.

– Активировать протокол трансфузии.

– Протокол трансфузии активирован. Расчетное время две минуты.

Довольное лицо Тови Темора опустило взгляд на середину центра управления кораблем.

– Ну что, смерть. Похоже у меня все получи... Смерть? Ты где?

В первом кругу было пусто. Капитан осмотрел помещение, но смерти нигде не было.

Корабль тем временем стало трясти. Луч желтого света выстрелил в звезду, а затем превратился в воронку. По воронке в корабль побежала энергия.

Вибрации прокатились по полу и стенам. Круги стали мигать и светиться ярче.

– Многие люди хотели получить бессмертие.

Тови Темор испуганно отшатнулся. Смерть стояла возле его кресла и смотрела на статую.

– Цари, императоры, вожди, президенты, прочие властимущие и просто всякие сумасшедшие. И знаете что?

– Ни у кого не получилось?

– Именно. Все эти люди были одержимы желанием жить вечно. Но практически никто из них не понимал, что жизнь потому и является ценным даром, что рано или поздно она заканчивается. Прямо как вы.

Над помещением раздался электронный голос компьютера – «Расчетное время одна минута».

– Вы заложник своих ошибок. Больше сказать вам нечего, тем более, что мне нужно попасть в одну больницу.

– Что? Какую больницу? Каких ошибок?

– Ошибки в расчетах. Во-первых, энергии всех звезд на свете будет не достаточно, чтобы удержать смерть, а во-вторых энергия вот этой звезды настолько колоссальна, что ваш звездолет ее просто не выдержит.

– Нет. Что? Расчеты были верны. Я лично все проверил. Никакой ошибки быть не может. Этот корабль построили лучшие мировые умы – с горечью в голосе и нотками истерии проговорил капитан.

На лице Тови Темора отразилось отчаяние.

«Протокол активирован полностью. Расчетное время окончено».

– Почему я должен умереть? – печально спросил Тови.

– Потому что у вас нет никакого выбора.

Клубы ярко красного пламени пронесли по отсекам. Гулкий звук взрыва пробежал по всем помещениям пока не достиг вакуума. Корабль разорвало в клочья. Обломки космического мусора раскидало во все стороны необъятного пространства.

Позже следственный отдел вселенской полиции проведет расследование, по факту которого будет установлено следующие: Тови Темор погиб в результате несчастного случая при проведении неизвестного эксперимента, находясь на космическом корабле не установленной модели в непосредственной близости от звезды.

Последней фразой репортажа межгалактического телевидения станет: покойся с миром, Тови Темор. Память о тебе останется в наших сердцах навечно.

Глава VI

1

Тем, кому интересно как выглядит отчаяние, необходимо хотя бы раз побывать в больнице в отделении для смертельно больных пациентов. Резкий лекарственный запах, тяжелые взгляды персонала и посетителей, давящая атмосфера безотвратности. Вот где действительно обитает отчаяние.

Даже на войне человек не испытывает такого чувства безысходности, ведь отправиться на войну – это осознанный выбор, а в больницу попадают по большей части не по собственной воле.

Вот живет себе человек, мечтает о чем – то, ходит на работу и строит планы на будущее, а вот он уже лежит прикованный к больничной койке, не в силах противостоять неизбежному. И все вокруг напоминает ему о смерти. И каждый день может стать последним.

Он лежит себе неподвижно, подключенный к аппарату жизнеобеспечения, смотрит в потолок и думает: «И это все? Это и была моя жизнь?» И никто ему не ответит. Потому что – это все, это и была его жизнь.

Может быть найдется человек, который будет жалеть, проявит сочувствие к умирающему. Может быть для кого-то смерть будет невосполнимой утратой, и такой человек будет скорбеть.

Но смерть не умеет испытывать жалость. Смерти нет дела до чьей бы то ни было потери и скорби. Смерть все равно придет.

Тем хуже для скорбящего. Ведь чем дороже тебе умирающий человек, тем сильнее боль от его утраты.

Особенно остро это ощущается в детском отделении. Вот где действительно трагедия достигает своего апогея.

2

Над больничной кроватью умирающего ребенка нависла мать. Покрасневшие глаза истекли слезами. Губы матери еле шевелились.

– Алиса, не умирай – шептала она.

Маленькая девочка лежала неподвижно, не произнося ни слова. К ее руке тянулась бесцветная трубка катетера. Лечебная жидкость побулькивала в капельнице, стекая к запястью ребенка. Повсюду в палате стояли аппараты жизнеобеспечения. Отвислый экран монитора отображал пульс и частоту дыхания.

Белая дверь открылась и в палату вошла женщина. Это была полная дама в годах. Черты ее лица выявляли родство со всеми присутствующими.

– Марина, ну как?

– Состояние стабильно критичное – ответила Марина и, не в силах держаться, заплакала.

– Ну, ну, ну – сказала женщина, обнимая Марину – мы же Зайцевы, мы и не через такое проходили. Ее дед, твой отец, царствие ему небесное, всю войну прошел. Весь его отряд убили, он один остался, через самое пекло прошел, а все равно домой живым вернулся. И мы через это пройдем.

– Мама, это не война! Это другое! – взхлеб зарыдала Марина.

– Ну, ну, ну – утешала ее мама – А что там врачи говорят?

– Состояние не меняется. Сегодня с утра взяли анализы крови. Доктор уже скоро должен подойти с результатами.

– Может снадобья помогут, отвары там какие? Вот наши предки, польские крестьяне, веками на природе жили и никогда не болели.

– Мама, это не поможет – сказала Марина с умолканием, и в словах ее почувствовалось сразу три оттенка. Во – первых, то, что она только что услышала глупость, во-вторых, понимание того, что мать хотела как лучше, и в-третьих, горечь неизбежной утраты.

– Тогда, будем ждать доктора – ответила женщина и затихла.

В палате воцарилось молчание. Три поколения женщин одной семьи замерли в ожидании и внимали тишине. Одна была пожилая, вторая – зрелая, третья – совсем еще маленькая девочка. И кто бы мог подумать, что первой из них было суждено умереть именно этой крохе?

Смерть смотрела на всю эту картину безучастно, никаких сожалений не испытывая. Да и какие могут быть сожаления? Все равны перед смертью, не зависимо от возраста. Если этому ребенку суждено умереть именно сегодня, значит именно сегодня смерть заберет ее жизнь.

– Кто знает сколько ей осталось? – отрешенно спросила Марина.

Смерть знает. Этому ребенку осталось пол минуты. Через 30 секунд девочка умрет.

– Я бы сейчас все на свете отдала, чтобы поменяться с ней местами.

– Я знаю, Марина, я бы тоже все отдала. Лучше бы я была на ее месте.

Осталось 20 секунд.

– Я даже не представляю, что я буду делать без нее...

10 секунд.

9.

8.

7.

6.

5.

4.

3.

2.

1.

Все.

Картина жизни этого ребенка окончена. Она прожила недолгую жизнь, полную болезней и страданий, и вот, наконец, эта девочка... продолжает дышать!

Что?!

Как она может продолжать дышать? Она же мертва! Или нет?

Постойте, погодите. Нет, все верно. Сегодня, сейчас, в этой самой больнице в этой самой палате на этой самой постели она должна умереть. Как такое может быть? У смерти не бывает осечек. Смерть никогда не ошибается. Кто –нибудь вообще скажет, что тут происходит?

– Эта девочка умрет не сегодня.

Возле окна, на месте откуда была произнесена эта фраза стоял субъект. Тот самый субъект с блаженным лицом. В его взгляде по-прежнему ничего не читалось.

– Простите, но что значит умрет не сегодня?

3

– Дело в том, что судьба этой девочки была изменена.

Изменена судьба? Это вообще возможно? Субъект явно многое не договаривает.

– Вы ведь понимаете, что я – смерть. Моя работа заключается в том, чтобы приходить, когда заканчивается жизнь. В определенное место, в определенное время. И именно сейчас, и именно здесь этот ребенок должен был умереть.

– Да, мы все это прекрасно понимаем. Но и вы нас тоже поймите, за все время существования человечества от начала времен и до конца, было так много людей, жизненных переплетений и фамильных древ, что однажды появился один феномен, способный уничтожить все живое. Именно для того, чтобы избежать подобных последствий и была изменена судьба этой девочки. Теперь ей суждено вырасти и внести посильный вклад в разрешение этого недоразумения.

– Преодолеть мировой кризис и справиться с неминуемой катастрофой?

– Можно, конечно, и так сказать.

– Это не мои слова.

– Значит, Вам все известно?

– Нет, мне ничего не известно. Просто однажды, мне довелось увидеть памятник этой девочки. Но никаких феноменов и близко с этим памятником не стояло.

– Скорее всего вы еще просто не успели с ним столкнуться. Он в некотором роде не совсем связан со смертью.

– Еще раз. Вы понимаете, что я – смерть?

– Понимаю.

– Я существую везде и всегда.

– Верно.

– И за все время от появления мира и до конца света мне не доводилось наблюдать ничего экстраординарного.

– Это может означать только одно – то, что вы все-таки видели этот феномен, но не обратили на него внимание.

– Не обратить внимание на парадокс, из-за которого меняются судьбы, и люди перестают умирать?

– Я же говорю, он напрямую не связан со смертью.

– Хорошо, допустим у меня еще будет возможность убедиться в значимости этого феномена. Но кто изменил судьбу этой девочки?

– Бог.

– Понятно. А что, разве Бог не мог изменить судьбу этого феномена? Например, сделать так чтобы его никогда не существовало.

– К сожалению, это невозможно. Любые изменения парадокса начинают приводить к более тяжким последствиям.

Теперь все более ли менее стало на свои места. Наверное, одна измененная судьба стоит того, чтобы сохранить гармонию мироздания.

– Мне все ясно. Надеюсь это было первое и последнее судьбоносное преобразование.

– На этот раз последнее.

А вот тут то субъект и оговорился.

– На этот раз? Вы что меняли ее судьбу прежде?

– Честно говоря, это второе изменение судьбы Алисы.

– Второе? Вы что меняли ее смерть дважды? И когда было первое? Почему я его не помню?

– Вы – смерть. Вы существуете вне времени, в связи с чем на Вас не действуют временные парадоксы. Именно поэтому Вы помните, что Алиса умерла в больнице от неизлечимой болезни. А когда мы изменили ее судьбу, то изменился весь окружающий мир, но вы ничего не забыли. И вот сейчас мы находимся в этом конкретном промежутке времени и точке пространства, в котором Алиса должна была умереть, но не умерла и будет жить дальше.

- Это понятно. Но почему я не помню первого изменения.
- Первое изменение было произведено еще до того, как она умерла.
- Что это значит?
- Сейчас попробую объяснить. В первый раз о смерти Алисы нам стало известно заранее, мы полностью изучили ее судьбу и установили, что она должна была погибнуть в автокатастрофе. Но мы не стали дожидаться пока она умрет, и изменили ее судьбу заранее таким образом, что она никогда в эту автокатастрофу не попадала.
- Теперь мне все стало понятно. Второй случай я помню, потому что он произошел, после чего вы его изменили. А первый случай мне не известен, потому что он только должен был произойти, но не никогда не происходил. Поэтому я его и не помню.
- Все верно.
- Но что это был за случай? Когда случилась эта авария?
- Вы помните Александра Маркова?
- Да помню. Это юрист, который переходил дорогу, и его сбила машина. Вы там тоже были.
- Это так. Но в первоначальной версии судьбы все было по-другому: это Алиса со своей мамой переходили ту дорогу, когда на них вылетел автомобиль. Водитель не справился с управлением и на полной скорости сбил их. В результате чего Алиса умерла, а ее мать получила инвалидность на всю оставшуюся жизнь. Позже в суде интересы водителя представлял адвокат Александр Марков, который доказал, что авария произошла из-за технической неисправности, и вины водителя нет. В итоге убийца – водитель отделался легким испугом, Марков выиграл очередное дело, Алиса умерла еще более маленькой девочкой, а Марина осталась парализованным инвалидом.
- А вот это действительно интересно.
- Честно говоря, мы не очень долго думали над тем, как изменить этот случай. Мы просто переставили Маркова и Алису местами, и она осталась жива.
- Ну что ж, поздравляю. Вы проделали хорошую работу. Но все-таки смерть можно было и предупредить.
- Я прошу прощения, мы действительно должны были рассказать Вам заранее, но к сожалению этого не сделали.
- Не стоит извиняться. За судьбы отвечает Бог.

4

- Палата озарилась улыбкой доктора. Он пробежал четыре лестничных пролета от лаборатории до детского отделения.
- Бабушка и мать Алисы встрепнулись.
- Я не знаю, как это стало возможным, – начал доктор – но сегодняшние анализы дали отрицательный результат.
 - Что это значит, доктор?
 - Это значит, что Алиса полностью здорова.
 - Как здорова? – спросила Марина, закрывая лицо руками.
 - Я не знаю. Может быть терапия подействовала, может быть произошло чудо, но она полностью здорова.
 - Это не ошибка?
 - Ошибки быть не может. У нас новое оборудование, оно показывает результаты с точностью до 99 процентов.
 - Это Господь помог. Ты знаешь, Марина, я все это время просила Бога, чтобы он вылечил Алису, и он помог.

– Может быть и Господь, – сказал доктор – в любом случае, мы еще несколько дней понаблюдаем за ее состоянием, и, если ничего не изменится, то к концу недели, я думаю, вы можете забрать ее домой.

Уставшие лица присутствующих засияли надеждой. Впервые за долгое время боль и отчаяние покинули это место.

Через несколько часов, когда ночь опустилась на улицу, и тусклый свет фонаря освещал пространство за окном, Алиса открыла глаза.

Она всмотрелась в полумрак больничной палаты и увидела стоящую перед собой темную фигуру.

– Ты кто? – спросила девочка.

– Я – смерть.

– Ты меня заберешь?

– Спи спокойно, Алиса, сегодня ты не умрешь.

Глава VII

Чьи пути неисповедимы известно каждому человеку. Но чтобы вот так запросто менять судьбу человека – это конечно нонсенс.

Всякое в этом мире случается. И катаклизмы, и пожары, и разные там катастрофы, и даже пространственно – временные аномалии. Парадоксы, феномены, разрушения континуума – все это мелочи жизни, в конечном счете, мироздание состоит из тонкой материи.

Инструкцию по управлению Вселенной никто не оставлял, поэтому и нужны правила.

Одно из таких правил гласит, что каждый человек, прожив свою жизнь, должен умереть. Таков закон равновесия. Нет, конечно, человек сам выбирает как ему жить – какие глупости совершать, во что верить и прочее. Но в определенное время, в определенном месте жизнь человека должна закончиться. Так было всегда, до этого времени.

Теперь же выясняется, что это не так, и судьбу можно изменить. Нет, ну Вы слышали? Изменить судьбу! Каково? Оказывается, что и смерть можно отсрочить. А что будет дальше – люди совсем перестанут умирать?

Определенно мне нужно с кем – то посоветоваться. Но с кем? Кто может рассказать смерти то, чего она не знает? Может быть спросить у Бога? Сомневаюсь. У Бога всегда свои планы, которые он до конца никому не раскроет, даже смерти. К тому же посланник небес хотя и витиевато, но все же многое объяснил.

Многое, но не все. Что это за феномен, который «в некотором роде не совсем связан со смертью»? Надо было расспросить его поподробнее. И как теперь этот феномен выявить?

Мне определенно нужна чья – то помощь. Но чья? Кто из хтонических сверхъестественных существ разбирается в переплетениях человеческих жизней?

Возможно некоторые ответы мне удастся найти за этими воротами.

Эти массивные черные ворота стоят здесь с того момента как появились первые люди. Многим довелось пройти через них. Некоторые смогли даже выйти.

Огненно – темная надпись поверх ворот должна внушать трепет и страх каждому, кто ее увидит, но смерти не понятен смысл этих слов. Эта фраза была тут не всегда. Однажды, ее придумал один итальянец, и она всем так понравилась, что ее решено было здесь оставить.

Те, кто находятся по ту сторону, не умеют видеть будущее. Время для них линейно. Тонкие фибры мироздания сокрыты от их понимания. Законы вселенского тяготения им не подвластны. Но зато им известны самые потаенные желания человеческих душ, а это именно то, что мне сейчас и нужно.

Что ж я вхожу. Надеюсь получить ответы. И, наверное, все-таки, надо будет спросить, что означает эта надпись на воротах – «ОСТАВЬ НАДЕЖДУ ВСЯК СЮДА ВХОДЯЩИЙ».

Глава VIII

1

Макс Фейвер был приятным молодым человеком. Достаточно скромный и начитанный он оставлял впечатление порядочной и обстоятельной личности.

В меру решительный и обаятельный он так и не развил к своему возрасту определенный уровень социальных навыков для заведения друзей и приятелей. В какой-то степени Макс оставался одиночкой в довольно огромном и бурлящем жизнью мегаполисе.

Все свое время он посвящал обучению в университете. Мечтал стать знаменитым писателем, помногу сочинял эссе на свободные темы и художественные рассказы, которые уже довольно давно не могли найти своего читателя.

Но не смотря на ряд положительных качеств всю жизнь Макса Фейвера преследовал, как говорят люди, злой рок.

Когда он был маленьким у него погибли родители. Ближайших родственников у него не оказалось, а дальние не захотели оставить его себе. Так маленький Макс остался на попечении государства.

Католический приют города Нью-Йорка принял мальчика с распростертыми объятьями. Сотрудники детского учреждения старались как могли прививать своим питомцам христианские ценности. Но какой-то особой религиозностью Макс так и не смог проникнуться.

Зато настоящим открытием для него стала литература. Дивный мир книг и словесности позволил Максиму абстрагироваться от трагедии детских лет. Еще будучи школьником он начал писать стихи и короткие рассказы.

Достигнув подросткового возраста, он уже знал кем хочет быть в будущем. Юноша видел себя литератором, публицистом и автором художественных произведений.

Накопленный багаж знаний и врожденная прилежность позволили Максиму набрать высокий балл и поступить на факультет журналистики престижного нью-йоркского университета.

Макс Фейвер со всей ответственностью вникал во все тонкости своей будущей профессии. Он не пропускал ни одной лекции и записывал свои конспекты, стараясь усвоить полученный материал.

Свое свободное время, которое в основном приходилось на выходные дни, Макс тратил на посещение Центрального парка города Нью-Йорка. Обычно он садился прямо на траву и часами записывал приходящие на ум мысли.

Но сейчас наступила осень, и сидеть на траве часами было уже не возможно.

2

Макс Фейвер уселся на лавочку, достал свою тетрадь и начал оглядываться по сторонам в поисках вдохновения.

Детали сюжета пришли к нему довольно быстро. Этот рассказ он пишет уже давно, но вот концовка ему никак не давалась. Обычно Макс не тратил так много времени на написание истории, но тут его постоянно что-то отвлекало. Вот и сейчас раскатистый смех девицы на роликах мешал ему сосредоточиться. Она беззаботно носилась по парку, не обращая внимания на творческие муки писателя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.